10 ДЕК 1982 Волжский комсомолец г. Куйбышев

КУЙБЫШЕВСКОМУ ТЕАТРУ КУКОЛ — 50 ЛЕТ

СЕГОДНЯ В КУЙБЫШЕВСКОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК — ИСПОЛНЯЕТСЯ 50 ЛЕТ СО ДНЯ ЕГО ОСНОВАНИЯ.

В КАНУН ЮБИЛЕЯ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ТЕАТРА, ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ ЗАСЛУЖЕННЫМ АРТИСТОМ РСФСР Р. Б. РЕНЦЕМ И ПОПРОСИЛ ЕГО ОТВЕТИТЬ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

СКАЗКА РОЖДАЕТ ДОБРО

— Роман Борисович, Куйбышевский кукольный — один из старейших театров страны, и его история, несомненно, связана со становлением кукольного театра вообще в нашей стране. Думаю, что у вас, как у старейшего режиссера-кукольника, на памяти все этапы этого пути...

— Действительно, развитие кукольного театра проходило на моих глазах. Даже в 40—50-е годы это искусство не определило еще своего пути. Оно «вылезало» из искусства драматического театра. Помню, я тогда работал в Саратове, — мы стремились создать «драмтеатр в миниатюре». Делали маленький заавес, на лицах кукол, изображали даже морщинки. Костюмы стремились дополнить «настоящими» деталями. Конечно, такой путь завел бы в конце концов в тупик.

В 60-е годы в Куйбышеве проходила дискуссия на тему, что такое кукольный театр. Участвовал в ней и С. В. Образцов. Пожалуй, с этого момента начинается другое отношение к образу, создаваемому кукольным театром. Он уже носит не конкретный, а достаточно условный, собирательный и обобщенный характер. Состоявшийся в 1976 году в Москве международный конгресс кукольных театров выявил еще одну грань отношения к кукле. Здесь мы увидели спектакли, лишенные традиционной ширмы, в которых использовалось так называемое открытое кукловождение. Попробовали мы его и у себя — в спектакле «Волшебная свирель» и, особенно, в «Веселых играх». И, знаете, что оказалось интереснее всего? Когда мы проделывали детям нарисованть то, что им понравилось, запомнилось в спектаклях (такая форма работы с детьми стала у нас традицией), они рисовали только кукол. Этот эксперимент еще раз подтвердил, что возможности кукольного театра неисчерпаемы, нужно только постоянно их открывать.

— Сегодняшнее лицо театра... Чем, на ваш взгляд, оно определяется?

— Мне кажется, именно поиском, разнообразиостью. Например, в «Военной тайне» нам показалось уместным использовать игру актеров в масках. Они изображают солдат в царстве буржуинов. Благодаря маскам достигается большое обобщение образа.

Р. Б. РЕНЦ.
Дружеский шарж Ю. Воскобойникова.

Иногда мы соединяем куклу и человека. В той же «Военной тайне» нужно было изобразить Всадника, принесшего весть о войне. Но как? Сделать его куклой, но ведь Всадник должен быть намного больше других персонажей — он олицетворяет целое войско. И мы поручили эту роль Льву Митрофанову. Большие того, соорудили огромного, почти в натуральную величину, коня. Сцена получилась настолько сильной, что всегда имеет огромный успех у зрителей.

В спектакле «Человек с хвостом», где также заняты «живые» актеры, мы использовали плоскостные маски «в профиль». Спектакль получился достаточно любопытным...

— Роман Борисович, эксперименты, безусловно, интересные, но не приводит ли устранение ширмы, выход актеров на сцену — в масках и без масок — к потере специфики кукольного театра?

— Ни в коем случае. Ведь актеры, выходящие на сцену, точнее — их герои, уже, так сказать, куклы. Кукольны по своей пластике, динамике. Возьмите наш спектакль «Механические псы» по Р. Бредбери. В нем всего одна настоящая кукла — механический пес. Остальных же персонажей играют актеры. И именно этот прием позволил раскрыть образы героев, которые, по словам Бредбери, «напоминают заводных кукол».

— Понятно... Но мы отвлекались немного от темы нашего разговора — о лице театра. Думаю, что не последнюю роль здесь играет репертуар, не так ли?

— Безусловно. Знаете, раньше считалось, что репертуар театра кукол ограничен. Сатира, комедия, сказка — и все. А зрители — только дети. Но последние годы развития кукольных театров — и наш здесь не исключение — показали, что, во-первых, можно с успехом ставить спектакли для взрослых, а во-вторых, то, что кукольному театру подвластен самый серьезный материал, даже трагедия. Я уже упоминал «Механические псы». Это спектакль для взрослых, а по жанру он — трагический памфлет.

Попытались мы поставить романтическую драму по сказке Экзюпери «Маленький принц», стремясь, прежде всего, раскрыть философскую суть этого замечательного произведения. Судя по отзывам, спектакль получился.

Да просто возьмите имена, которые рядом с Экзюпери, Бредбери значатся в нашем «послужном списке»: Андерсен, А. Толстой, Гайдар, Ершов... Мне кажется, обращение к серьезным авторам, к произведениям, ставшим классикой, — в именно такой линии придерживается коллектив нашего театра, — способствует и повышению мастерства актеров, и развитию хорошего вкуса у зрителей. Другими словами, помогает справиться с задачами идейно-нравственного и эстетического воспитания, которые стоят перед каждым театром.

— 50 лет — это время не только остановиться, оглянуться, но и посмотреть в будущее...

— Мы и смотрим. Причем с большим оптимизмом. Самое главное основание для него — наш коллектив, коллектив друзей и единомышленников. Судите сами: за последние десять лет у нас нет колебаний в труппе, а за последние пять вообще нет никаких изменений. Разве это не здоровье! Я бы с радостью назвал сегодня имена всех без исключения, но ведь вас, наверно, интересует молодежь, да? Пожалуйста: Ольга Демьяненко, Нелля Чернышова, Людмила Павлова, Ирина Петрова, Анатолий Жерноклеев...

— Если не секрет, что вы собираетесь ставить в ближайшее время?

— Думаем восстановить «Кошки-Горбушки». Как и «Буратино», он будет в двух сериях — слишком много материала, а материал-то какой! Захочешь — не сократишь... Поставим «Любимовцев» Андерсена.

Для взрослых собираемся сделать сатирическую комедию, разоблачающую пьянство. По-моему, должно получиться и актуально, и интересно.

Хотим создать политический спектакль. На БАМе, кстати, мы показывали несколько политических миниатюр. И, честно говоря, даже не ожидали, что они будут иметь столь огромный успех. Новую работу, которую мы задумали, по жанру можно будет назвать спектаклем-плакатом...

— Ну что ж, Роман Борисович, спасибо за ваш рассказ. Мне остается лишь от имени читателей «Волжского комсомольца» поздравить весь коллектив театра со славным юбилеем и пожелать вам новых творческих успехов.

— Спасибо. Ждем вас, друзья, на наших спектаклях.

Беседу вел
А. ЯСТРЕБОВ.

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА КУКЛЫ

Можно ли в кукле найти средство самовыражения?

«Можно, да еще какое средство!» — считает ведущая артистка Куйбышевского кукольного Ирина Прянишникова.

А еще лет десять-двенадцать назад не могла даже предположить, что навсегда свяжет свою судьбу с театром кукол. Поиграла одно: с ее невысоким ростом работать в драматическом театре, о чем мечтала с детства, будет нелегко. Вот тогда и сделала окончательный выбор — поехала учиться в Оренбург, где при театре кукол открылась новая школа-студия. Руководил студией Роман Борисович Ренц, в то время главный режиссер Оренбургского кукольного. Именно он помог Ирине преодолеть себя, сделать первые шаги в большое искусство.

Тогда же, в пору ученичества, пришли и первые роли. Вспоминает, играла в студенческих постановках Таисонок Випс», «Прелестная Галатея», в «Буратино». Некоторым из ее персонажей полюбились настолько, что с ними Ирина не смогла расстаться и впоследствии, уже работая в театре. Так, например, произошло с Буратино, который до сих пор остается ее любимым героем. Разумеется, этот образ, вновь созданный дитрисой в 1980 году в спектакле Куйбышевского кукольного, здорово отличается от того, прежнего. Опыт и мастерство подсказали, что деревянному мальчишке вовсе не надо обладать «деревянным» голосом, чтобы вызвать сопереживание маленьких зрителей. Но ему нужно, просто необходимо, иметь доброе сердце, быть чистым и искренним. И он становится таким. Буратино Ирины Прянишниковой.

Ключевая сцена в спектакле — экзамен, устроенный черепахой Тортиллой. На наших глазах озорной, любопытный мальчишка перерождается в человека, способного отвечать на чужую беду и радость. И дети поймут, почувствуют это, захотят подражать любимому герою. А ведь это так важно — научить маленьких зрителей добру.

В спектакле «Остров капитанов» Ирине предстояло сыграть роль кошки Хмурки-пиратки. Но играть просто злую кошку актрисе не хотелось, слишком прямолинейно и... малопоучительно. А что если заставить разбойницу-пиратку переживать за свои поступки и в конце концов «исправиться»? На этом развивающемся конфликте актриса и построила образ своей героини. И надо было видеть реакцию маленьких зрителей! Осуждая кошку Хмурку, они одновременно сопереживали ей, радовались тому, что кошка решила отказаться от пиратства.

Работа над каждым новым образом для Ирины — это процесс творческого поиска, эксперимента, путь долгий и порой очень нелегкий.

В «Маленьком принце» И. Прянишникова выступает в роли Розы. Играет ее сама, без куклы. Премьера спектакля была тепло встречена зрителями, но Ирина чувствовала, что ее Роза все-таки не «та», какой должна быть в спектакле кукольного театра. Что пока исполняет она ее как драматическая актриса. С таким чувством уезжала она на гастроли в Болгарию. Первый спектакль и вдруг — зарика! Ведь цветок на ее руке — это же кукла, ну как она раньше до этого не додумалась. И цветок по воле актрисы зажил на сцене своей самостоятельной жизнью. А в награду Ирина получила благодарность зрителей, тронутых необычностью и красотой созданного образа.

Кукла для нее — то же, что для музыканта скрипка или флейта. В этом убеждаешься, знакомясь с Лисой в «Медвежонке Рим-тым-тим», с братцем Иванушкой в «Сестрице Аленушке», с генералом в «Военной тайне». Да только ли с этими героями? Ведь их так много у Ирины Прянишниковой.

М. МОРСКАЯ.

НА СНИМКЕ: И. Прянишникова с любимым Буратино.

ОБЫЧНЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ РУКИ

Ловкие, сильные пальцы бережно мнут глину. Еще одно точное движение и... рождается Буратино.

...Она не то, чтобы мечтала, а просто знала, что обязательно будет лепить Буратино, отважного мальчишку, знакомого каждому из нас с детства.

Еще несколько операций — и готова голова куклы из папье-маше, вырезаны из пенопласта маленькие ладошки. Потом художник расшьет куклу, портниха сошьет колпачок и рубашку — и в путь, Буратино, пусть смотрят на тебя дети и учатся смелости, находчивости, дружбе.

Людмила Петровна вытирает руки от клея, а шалунишка Буратино словно улыбается, свежеприклеенные стружки непослушными завитками выбиваются из-под колпачка. Хорошая получилась кукла, озорная и добрая. Длинный нос немного вздернутым вышел — хорошо. «Молодец, Люда», — шутливо хвалит себя Людмила Петровна.

Как-то я зашла в мастерскую к Людмиле Петровне Терешинской и удивилась: на ее столе лежало что-то грязное и мокрое, а она сосредоточенно рассматривала этот непонятный предмет.

— Что это? — удивилась я.

— Да вот шла и нашла на газоне, — не отрываясь от своего занятия сказала Людмила Петровна.

— А-а, — протянула я, угадывая в этом комке грязи иорягу.

— Из этого подсвечник может интересный получиться.

И она начинает увлеченно рассказывать, каким именно будет подсвечник.

Она выросла на Урале, во владениях хозяйки Медной горы. И потягаться с Данилой-мастером в мастерстве решила — поехала учиться в Кунгур, в художественное училище. Стала мастером-резчиком по камню. Тогда же поняла, что каменный цветок становится живым, если согрет добром и страстью человеческой. Подарить жизнь камню и глине, подарить людям радость — разве не достойное это желание? Тем более подарить человеку, только-только вступающему в жизнь.

И, работая в школе-интернате в Перми, — преподавала там рисование и труд, — учила ребят видеть и ценить красоту, учила сердца быть добрыми, а руки послушными, ловкими. Сколько поделок смастерили они тогда из глины, дерева!

А потом, — так сложилась судьба, — перешла работать в театр кукол, сначала в Перми и вот уже 17 лет в Куйбышеве. Теперь все силы уходят на то, чтобы маленькие зрители, пришедшие на спектакль, верили ей и верили ее куклам. Чтобы после очередной работы, она, как и прежде, могла сказать себе: «Молодец, Люда». И еще она любит повторять такую фразу: «Все было обычно...». И если бы я ей сказала: «Людмила Петровна, у вас волшебные руки», — непременно ответила бы: «Обычные...».

— Нет, не будешь больше ты над ними смеяться, Троль, — решительным движением руки захлопывает крышку сундука, где живет Троль, стойкий оловянный Солдатик, защищал Балерину и ее друзей...

— Не хочу за руку, а хочу сам, — выдергивает Буратино свою озорную и непослушную ладошку из руки папы Карло.

Руки... У каждой куклы они разные, в них — характер. Но сделаны они, эти кукольные руки, настойчивыми, бережными и добрыми руками одного человека — бутафора Куйбышевского театра кукол Людмилы Петровны Терешкиной.

М. ПЕТРУХИНА,
нешт. корр.